

Находясь в своей комнате Сонеа испустила глубокий вздох.

В её руке остался пузырек, наполненный красной жидкостью. Это был ужасный яд, оставленный Гилманом, священником церкви Спасения.

Гилман сказал ей подать этот яд госпоже Ромелии.

Она никак не могла убить Ромелию, ту, кто спасла регион Роберк. Это была настолько ужасная вещь, что ей было отвратительно даже просто прикоснуться к нему, она хотела выбросить этот яд в окно прямо сейчас. Но если она откажется убить её, Гилман наверняка затаит обиду на Сонеа.

Конечно, Сонеа готова принять любые невзгоды. Но ненависть Гильмана направлена не на Сонеа, а на оставшихся жителей домена Микала. Ей страшно было даже представить, какое возмездие устроит этот бесчувственный священник.

Она оповестит госпожу Ромелию, что ей предложили убить её и задумает подать в суд на Гильмана, — но вскоре Сонеа поняла, что это никудышный вариант.

Убийство знати было серьёзным преступлением, даже если оно только планировалось. В некоторых случаях все дворяне Альянса Роберк могли быть казнены. Но если Сонеа подаст апелляцию, её не послушают.

Нынешняя Сонеа вообще не заслуживает доверия. В конце концов, завтра она может потерять своё дворянство. В чём бы она ни обвиняла кого-то, слова той, кто вот-вот всё потеряет, будут звучать лишь как предлог в попытке спасти свою жизнь. Даже если Сонеа обвинит Гильмана, никто не станет слушать её.

Гильман, с другой стороны, пользуется доверием просто потому, что он священник церкви Спасения. А стоящая за ним церковь Спасения не признает неприятную новость о том, что некий священник замышляет убийство дворянки. Он наймёт хорошего адвоката и обязательно добьётся оправдательного приговора.

Если она обвинит невиновного священника, Сонеа клеймят неверующей и она не сможет пожаловаться на её отлучение от церкви. А если её отлучат от церкви, то она больше не сможет поселиться в одном месте. Конечно, ей также придётся отказаться от светского мира и стать монахиней. К Сонет также будут относиться как к сестре неверующей.

Сонеа вздохнула и переключила своё внимание на кроватку. В кроватке спала Сонет с невинным видом.

Она хотела спасти хотя бы Сонет. Лучше всего было бы оставить Сонет на попечение того, кому она доверяет, но у Сонеа в данный момент нет родственников, с которыми можно

оставить Сонет.

Сонеа поддерживает дружеские отношения с аристократами, но это только до тех пор, пока баронство Микала живо. От падшего Дома нет никакой выгоды. Оставить Сонет в руках знатной семьи равносильно тому, чтобы продать свою сестру в слуги или рабыни, — как, собственно, и сказал Гильман.

Если она собиралась оставить её кому-то, то это должен был быть кто-то, кто сдержит своё слово, даже если Сонеа умрёт.

Встревоженные уши Сонеа услышали звук стука в дверь. Когда она разрешила войти в комнату, в неё вошла служанка со свежим шрамом на левой щеке.

Это была Кюлот, служанка, которую её мать, Карла, всегда держала подле себя. Она была в замке с её матерью Карой, когда армия короля демонов напала на домен Микала. Затем на неё напали бойцы армии короля демонов, и её лицо остался большой шрам.

К счастью, она выжила, но у неё остался шрам на щеке.

— Госпожа Сонеа, вам письмо.

Выражение лица Кюлот было мрачным, когда она вручала ей письмо. Раньше она была милой, улыбчивой девушкой, но теперь она никогда не улыбалась. Это было потому, что во время штурма армии короля демонов она не только получила травму лица, но и потеряла всю свою семью.

Прямо сейчас она не знала, какие слова ей стоит подобрать для Кюлот. Когда она молча взяла письмо, отправителем оказался Харди из баронства Достра. С момента написания его письма прошло два дня.

Когда она сняла сургучную печать и проверила письмо, то обнаружила, что в нём написаны слова с волнением и беспокойством за Сонеа. А в конце были написаны слова предложения руки и сердца Сонеа.

Сонеа аккуратно закрыла письмо.

Она была рада чувствам Харди. Но теперь это был ход, из-за которого она не могла слишком хорошо понимать ситуацию.

Она была уверена, что Харди, который возглавлял своих солдат и сражался против армии короля демонов, возвысится в графском Доме Грэм. Баронство Достра также сможет вырасти благодаря экономической поддержке, оказываемой госпожой Ромелией, и стать выдающимся Домом, представляющим регион Роберк.

Чтобы обеспечить рост баронства Достра, было необходимо вступить в брак со знатным человеком, обладающим властью и богатством. А такая женщина как она, которая ни сегодня, ни завтра лишится своего дворянского положения, не в коем случае не может быть его избранницей.

Если он женится на Сонеа сейчас, Харди может потерять доверие среди родственников, и, если он не будет осторожен, баронство Достра может расколоться.

Разумеется, Харди это понимает. И всё же он продолжает ухаживать за ней, должно быть, потому что думает о Сонеа. Она могла его понять, но...

— Да уж, мужчины такие мужчины.

Жалоба просочилась из уст Сонеа. Она покачала головой и опустила взгляд на бутылку в своей руке, которая как бы говорила ей: у тебя всё равно нет выбора.

О том, чтобы подать этот яд госпоже Ромелии, не могло быть и речи.

Она не могла убить свою благодетельницу, да и к тому же она не могла доверять Гильману. Гильман сказал, что возложит ответственность за отравление на феодалов Альянса Роберк, но он — тот, кто, похоже, думает только о себе. Он избавится от любого, если тот станет неугоден.

Изо рта Сонеа вырвался вздох.

Надежды больше не было. Отравит она её или нет, для неё всё равно будет одинаковый конец. Ей пришла в голову отчаянная мысль: раз ей всё равно ничего не поможет, может просто принять этот яд и покончить со всем?

Естественно, она никак не могла этого сделать. Самоубийство противоречит доктрине церкви Спасения. И прежде всего, она не может оставить свою сестру Сонет.

— Госпожа Сонеа.

К Сонеа, которая не могла ничего выбрать, обратилась её служанка Кюлот.

— Почему бы вам сейчас не сделать то, чего вы хотите?

— Хочу? Что ты имеешь в виду под «чего я хочу»?

— По правде говоря, только что я подслушала через дверь ваш разговор с господином Гилманом.

Кюлот призналась, что она подслушала её секретный разговор с Гилманом.

— До сих пор вас раздирали дела баронства Микала, ваши чувства к лорду Харди и тирания лорда Карса. На вас всегда давили окружающие вас люди и обстоятельства. Пришло время сделать то, что хотите сделать именно вы.

— Сделать, что хочу..... я никак не могу этого сделать..... У меня есть свои обязанности знать...

Сонеа покачала головой. Как у дворянки, у неё были свои обязанности. Ей не позволялось вести себя так, как она хотела.

— Я восхищаюсь вашей волей. Но разве у вас уже не отняли ваше место?

Кюлот посмотрела на Сонеа пронизывающим взглядом.

— Я рано потеряла свою мать, и я обожала леди Карлу, как свою собственную мать. Однако леди Карла рассталась со своей жизнью в том инциденте, мой отец также был убит армией короля демонов. А теперь, когда у меня такое лицо, я тоже не могу надеяться на брак.

Кюлот показала свою покрытую шрамами щеку.

Так же как Сонеа потеряла всё, Кюлот тоже потеряла многое. Их уже невозможно было вернуть.

— Так неужели и этого мало? Нам больше нечего терять. Вас так много раз принуждали к чему-то, так сделайте напоследок то, что хотите именно вы.

Слова Кюлот оказали освобождающее действие на разум Сонеа.

Это было правдой, когда ей на это указали. Всю свою жизнь Сонеа терпела давление со стороны окружающих. Ради баронства Микала и её любимого Харди она всегда ставила на первое место то, что должна была делать как ответственная дворянка, и всегда подавляла свои истинные чувства.

Она не хотела говорить, что эти решения были ошибочными. Она гордилась тем, что каждый раз делала выбор, который казался ей правильным. Но результат оказался вот таким: она потеряла всё, не могла ни идти вперёд, ни поступить по-своему. И даже на этом этапе она всё ещё пыталась сохранить свою честь. Это была нелепая история.

Сонеа начала смеяться над собственной глупостью, и её голос эхом разнёсся по комнате, спящая Сонет проснулась и начала плакать, но Сонеа уже не могла перестать смеяться.

Когда плач и смех наполнили комнату, Сонеа испытала чувство свободы, которого никогда раньше не испытывала. Оно было поистине восхитительным. Она давно не испытывала такой радости.

— Да, ты абсолютно права.

Насмеявшись, Сонеа кивнула в сторону Кюлот.

Она и так собиралась всё потерять, а потому, хотя бы напоследок, она хотела сделать то, чего хотела именно она.

— Пожалуй, это лекарство мне пригодится.

Сонеа со смехом посмотрела на пузырёк, наполненный красной жидкостью.

— Может, мне стоит использовать этот препарат во всей красе? Кюлот, можешь оказать мне свою помощь?

— Да, как пожелаете, госпожа Сонеа.

Кюлот благоговейно кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2253320>